

Н. П. Овчинникова¹АРХИТЕКТУРА КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

В современном развитии мировой архитектуры есть две основные тенденции — глобализация и локализация. Глобализация означает сближение наций и постепенное стирание национальных различий в их архитектуре, особенно в технической части (материалы, конструкции, способы возведения сооружений). Локализация же состоит в постоянном стремлении не только разных стран, но даже отдельных населенных пунктов к индивидуальности и своеобразию своей архитектуры.

Рассмотрение архитектуры как формы выражения и существования национального самосознания (в том числе в его крайних разновидностях — националистических) предполагает обращение к следующим аспектам.

Во-первых, это *общее понятие национального в архитектуре*. Национальное в архитектуре — это все то, что прямо говорит о данной нации, что характерно именно для ее культуры, что создано именно ею, те формы, которые говорят об эпохе ее расцвета. Ярко выраженными национальными чертами могут обладать определенные архитектурные формы, объемно-планировочные и пространственные решения, конструктивные и декоративные приемы, градостроительные композиции, а также общая идейно-художественная выразительность сооружений и комплексов, гуманизм и демократичность их облика или, наоборот, подавление им человека. Признаков национального в архитектуре может быть больше или меньше, но они всегда должны восприниматься как выражение актуальных для данной нации целей.

У национального в архитектуре бывает разный характер — органичность и высокая идейность или искусственность и балаганное исполнение, глубинные художественные тенденции или откровенный декоративизм.

Национальное может существовать в виде возврата к традиционализму, историческим стилям и формам. В XVIII–XIX веках это стилизаторство — применение отдельных деталей или крупных фрагментов из архитектуры прошлого, иногда копирование объектов целиком. Кроме храмов, чаще всего стилизаторские здания имели новое назначение и новую композицию. В XX веке это, как правило, стилизация и новая символика национального, когда выстраиваются опосредованные и часто не архитектурные ассоциации с данной страной (например, на Всемирной выставке 1970 г. в Осак павильон Австралии по форме напоминал кенгуру, а павильон Болгарии — геометризованный силуэт Балканских гор). Нередко реализация абсолютно но-

вых архитектурных идей связана с определенной нацией (американские небоскребы, павильоны СССР на всемирных выставках 1925 и 1937 гг. в Париже).

Во-вторых, это *факторы актуализации традиционного и национального в архитектуре*. Интерес к национальному в архитектуре возникает и даже обостряется в конкретной социально-экономической, политической и демографической ситуации, на определенном этапе развития национальной культуры, когда происходит актуализация прошлого архитектурного знания. Он появляется при новом общественном сознании и обращении широких слоев общества к своей истории и национальному в архитектуре. Он может явиться следствием императива государя (Александр III выбрал исполненный в формах русского стилизаторства проект храма Спаса на Крови) или правительства (как в СССР в 1970-е гг., когда в формах крупных общественных зданий в столицах союзных республик рекомендовалось использовать национальные мотивы соответствующих народов). И это происходило не только внутри страны, но и за ее пределами. Так, на всемирных и международных выставках каждая страна хотела достойно представить себя узнаваемой, а потому выбирала соответствующую архитектуру для своих павильонов. Если на выставках XIX века приветствовались стилизаторские композиции на темы национальной архитектуры прошлого или даже прямые копии памятников, то со второй трети XX столетия это становится неактуальным.

В-третьих, это *отношение «свой–чужой» как выражение национального характера архитектуры*. В гражданской и церковной архитектуре России второй половины XIX — начала XX века происходило обращение к образцам московского и ярославского зодчества XVII века и русского классицизма. А в XX–XXI веках многие новые храмы создавались по мотивам псковских и новгородских церквей XI–XVI веков, но в некоторых из них проглядываются мотивы классицизма и модерна. В облике современных особняков используются формы русских и зарубежных стилей прошлого. В последние десятилетия нашими национальными направлениями формообразования являются ретро-модерн и «многодельная» архитектура. В эпоху же стилизаторства широко применялось и чужое национальное (в XVIII–XIX вв. в России проектировали и строили в древнегреческом, древнеримском, египетском, византийском, китайском, мавританском и готическом «вкусе», во флорентийском стиле и т. д.).

В истории архитектуры многие стили и отдельные формы перемещались из одного региона мира в другой, часто приобретая новый, уже местный характер, но бывало и так, что заимствованное присваивалось и считалось своим. Так, турки многократно воспроизводили в крупных мечетях Стамбула формы православного византийского храма Святой Софии в Кон-

¹ Профессор кафедры искусствоведения СПбГУП, доктор архитектуры. Автор более 130 научных и учебно-методических публикаций, в т. ч.: «Вопросы истории архитектуры и градостроительства», «Основы искусствоведения архитектуры», «Об актуальности в развитии архитектуры», «Об интерпретации архитектуры», «Несколько вопросов интерпретации архитектуры» и др.

стантинополе, а европейцы широко использовали в готической архитектуре вывезенную еще крестоносцами ближневосточную стрельчатую арку.

Четвертый аспект темы — это *соединение разных видов национального*, что характерно для архитектуры XX века. Так, в композиции Казанского вокзала в Москве сосуществуют стилизованные элементы московского барокко XVII века и повышенный объем казанской башни Сююмбике (XVI в.). В ряде объектов советской архитектуры 1930–1950-х годов гармонично сочетались мотивы местной национальной архитектуры и классицизма. А в Китае в разные периоды прошлого столетия было построено немало зданий, в которых классический ордер соседствует с китайскими мотивами.

Пятое — это собственно *взаимосвязь национальной архитектуры с нацией и национализмом*. Архитектура определенной нации может отличаться яркими национальными чертами или иметь интернациональные признаки. В каждую конкретную эпоху взаимоотношения и взаимосвязи национального в архитектуре и национализма обусловлены как пониманием национально-го в архитектуре, так и состоянием самого национализма в качестве черты мировоззрения данной нации. Если можно говорить о присутствии национализма в архитектуре, то обычно это умеренная его разновидность с охранительными функциями — память о своих корнях и истории. Но встречаются и примеры агрессивного, экстремистского толкования национальных

черт в архитектуре (авторы новой казанской мечети Кул-Шариф представляли ее как ответ Москве, якобы укравшей у Казани архитектурные формы для строительства собора Покрова на Рву). Можно выявить в архитектуре и «замаскированный» национализм (в некоторых формах космополитизма или глобализма), который, по сути, смыкается с экстремистским национализмом в своем агрессивном отношении к другим народам и культурам, стремясь их подчинить, растворить их национальное своеобразие и навязать им свое мировоззрение. В архитектуре это демонстрируют металлобетонные призмы высотных сооружений, безудержно покоряющие страны и континенты.

Несмотря на периодическую смену отношения к национальному в архитектуре в зависимости от понимания его как актуального явления или как знака отсталости, накопленное веками национальное в архитектуре — богатейший фонд знаний и умений. Современные архитекторы и строители часто берут из него архитектурные детали, объемно-планировочные и конструктивные приемы. В Санкт-Петербурге начала XXI века немногие новейшие сооружения имеют петербургский характер, присущий объектам исторической архитектуры. Современная политика в сфере архитектуры испытывает перекос в сторону глобальных, а не национальных компонентов; ей не помешал бы даже здоровый национализм, чтобы остановить продолжающееся разрушение исторических архитектурных памятников и городской среды.